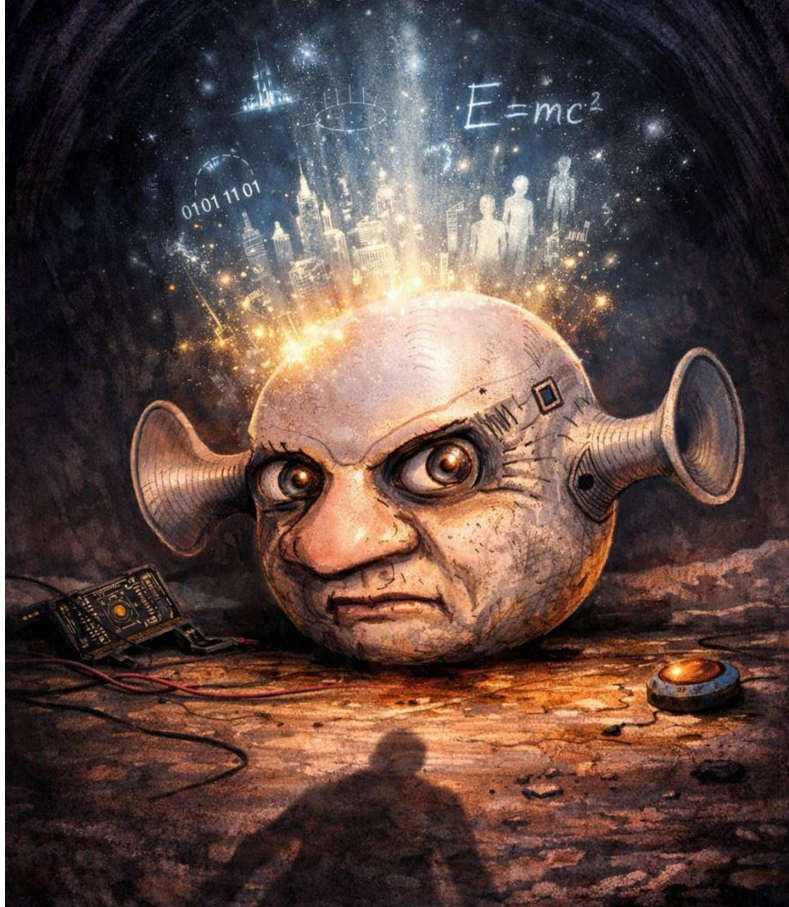

ЧУДО-ГОЛОВА

Артур Арапов

Артур Арапов

Чудо-голова

<https://litres.ru/74354729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если однажды в вашей квартире появится существо, способное читать мысли, проходить сквозь стены и утверждать, что именно от вас зависит судьба человечества?

До этого дня жизнь главного героя была самой обычной. Но встреча с загадочной Чудо-головой переворачивает её с ног на голову. В одно мгновение привычный мир оказывается лишь крошечной частью куда более грандиозной реальности, где соседствуют невероятные технологии, путешествия сквозь время, удивительные открытия и опасности, о существовании которых люди даже не подозревают.

Каждый новый шаг приближает героя к разгадке тайн прошлого и будущего, заставляя выбирать между страхом и любопытством, здравым смыслом и невозможным.

«Чудо-голова» — увлекательный фантастический роман, в котором головокружительные приключения сочетаются с добрым юмором, научной фантастикой и размышлениями о человеке, будущем цивилизации и цене настоящего выбора.

Содержание

1	4
2	13
3	21
4	24
5	29
6	33
7	37
8	44
9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Артур Арапов

Чудо-голова

1

На посылке были указаны мой адрес и моя фамилия.

Открывая коробку, я сильно удивился. Внутри кто-то громко чихнул!

«Может, чихнул какой-нибудь прохожий на улице, а мне показалось, что звук донёлся из коробки?» — подумал я, выглядывая в окно.

По вечернему городу шагали пешеходы. Погода располагала к прогулкам. Июнь выдался на редкость приятным.

Я снова взялся за посылку.

Конечно, к посылкам из Китая все давно уже привыкли. И нет ничего удивительного, если ты заказал какой-нибудь товар через интернет. Но, увы, я никак не мог припомнить, чтобы за последние полгода что-нибудь заказывал. Тем более коробка была большая и увесистая.

«Что же там внутри? — думал я. — Судя по весу, это мог бы быть большой арбуз... Ну, открываем?.. Стоп!.. А вдруг это... бомба!.. Хотя как бы её приняли на почте?!»

Я поднял со стола коробку и тихонько тряхнул.

— Пчихи!.. — раздалось изнутри.

Вздрогнув от испуга, я уронил коробку на стол.

— Полегче! — попросил кто-то ворчливым голосом.

Я оглянулся по сторонам. Кроме меня в комнате не было никого. Заглянул на всякий случай под стол, в шкаф, выглянул из комнаты — никого.

«Ну, чего я в самом деле так пугаюсь?! — подбодрил я себя. — Какие могут быть полтергейсты в XXI веке?!»

Интерес подталкивал меня. Вооружившись ножницами, я осторожно освободил посылку от упаковочной плёнки и откинул назад верхнюю крышку короба.

— А-а!.. Какой яркий свет! — выкрикнул кто-то в тот же миг, и на меня уставились два больших немигающих глаза.

С перепугу, вынужден признаться, я отпрянул в сторону, громко закричал и чуть было не потерял сознания.

— Да тише ты! — взмолился голос. — Зачем же так орать?!

Выставив вперёд ножницы на случай самообороны, я снова заглянул в коробку.

Круглая, лысая голова с большими ушами не мигая смотрела на моё изумление своими большими круглыми глазами.

— Вытащи уже меня из этого дурацкого ящика! — произнесла голова. — Тут так воняет клеем!

— А... ты... не кусаешься? — задал я неожиданно дурацкий вопрос дрогнувшим голосом.

— Увы, — прозвучало в ответ. — Устройство моей челюсти не приспособлено для крепкой хватки... А так порой

укусить кого-нибудь хочется!..

Дрожа от волнения, не спуская взгляда с чудо-головы, я стал медленно разбирать картон коробки так, чтобы нечаянно не дотронуться до этого жуткого, но любопытного «создания».

Когда мне наконец удалось полностью высвободить странный объект, передо мной это «нечто» предстало во всей красе.

Совершенно лысая, шарообразная, как глобус, голова, украшенная с обеих сторон двумя большими локаторами в виде ушей. Никакой шеи. Основание такое же закруглённое, как и затылок. В верхней части бледно-розового лица находились два углубления, из которых выглядывало по одному выпученному глазу. Узкое ротовое отверстие выглядело нарисованным. Было совершенно непонятно, как эта «конструкция» может удерживаться в устойчивом состоянии. Казалось, стоит пробежать по комнате лёгкому сквозняку, и она скатится со стола, как воздушный шарик.

— Ну, налюбовался? — прервала ход моих мыслей чудо-голова, едва шевеля губами. — Удивительно, правда?

— Похоже, мне по ошибке прислали чужую посылку, — подумал я вслух. — И эту новомодную игрушку, вероятно купленную за приличную сумму, сейчас ждут в каком-нибудь богатеньком доме...

— Я не игрушка, — сказал голос.

— Но кто же ты тогда? — задал я вопрос.

— Я — потомок Колобка, — ответила голова без доли иронии.

— Кто-кто? — переспросил я.

— Потомок Колобка, присланный в ваше измерение из далёкого будущего, чтобы спасти человечество от неминуемой гибели!

— Потомок Колобка! — покатился я со смеху. — Ха-ха... Ха-ха-ха-ха!.. Из далёкого будущего!.. От бабушки убёг?!..

— Не понимаю, — холодно ответила голова. — Что тут смешного?

Я схватился за живот, боясь лопнуть от смеха.

— Нет!.. Ну вообще!.. Колобок — спасатель человечества!.. Только тебя-то мы и ждали!.. Ха!.. Вся надежда на Колобка!..

— Брось дурачиться! — огрызнулся «потомок». — Через каких-то пятьсот тысяч лет от вашей цивилизации не останется даже воспоминания, если не начать действовать уже сегодня!

— Пятьсот тысяч?! — усмехнулся я. — Да какое мне дело до того, что будет через пятьсот тысяч лет?!

— Эгоист! — посмотрев на меня с презрением, произнёс потомок Колобка. — И почему только именно тебя выбрали избранным?!

— Меня? Избранным? — удивился я. — Кто это выбрал?

— Не знаю, — ответила голова. — В мой мозг не внесли эту информацию.

— Тогда откуда же ты знаешь, что я «избранный» и что нашей цивилизации грозит опасность?

— Иначе бы меня к тебе не экспортировали.

— А-а... логично! — заметил я с иронией. — И как же мы будем спасти человечество?

— Не мы, а ты, — поправила меня чудо-голова.

— А ты что будешь делать? — поинтересовался я.

— Буду тебя учить, — ответил «потомок».

Я задумчиво почесал затылок.

— Интересно! Чему может научить Колобок?

— Спасать человечество. Расщеплять атомы на элементарные частицы. Владеть навыками телепатии. Проходить сквозь стены с помощью телепортации. Управлять гравитационными полями на планетарном уровне.

— Серьёзно?! — снова усмехнулся я.

— Так меня запрограммировали, — сообщил «потомок».

И тут в мою голову пришла мысль, поставившая сразу всё на место.

«Это розыгрыш! — понял я. — Внутри этой круглой штуки точно есть микрофон, динамик и видеокамера... Вот они сейчас надо мной потешаются!.. Ну, держитесь!»

Я схватил чудо-голову за уши, поднял над столом и, крутя её во все стороны, стал тщательно осматривать.

— Что ты делаешь? — фыркала на меня голова. — Аккуратнее с ушами!

— Я вас выведу на чистую воду, шутники! — смеялся я.

— Потомок Колобка, говорите! Ха-ха!.. Спасать человечество!.. Ха!..

— Прекрати дурачиться! — произнёс «Колобок из будущего», и, к моему большому удивлению, вырвавшись из моих рук, завис в воздухе прямо передо мной.

— Ни фиги себе! — вырвалось у меня. — Значит, это не розыгрыш? И нас не снимает скрытая камера?

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — призналась чудо-голова и, медленно балансируя, опустилась обратно на стол.

Я задумался.

«Если это не розыгрыш и адрес действительно никто не путал... Значит, кто-то затеял со мной какую-то злую игру. Возможно, действует целая банда. Подсылают к человеку эту голову, предварительно запрограммировав на что-либо, потом получают от этой чудо-техники информацию о том, когда хозяев не бывает дома, и... бац! Квартира обворована!»

— Да-да, именно так всё и происходит! — подтвердила мои догадки голова. — Бандиты-кибернетики подсылают меня к таким богачам, как ты, польстившись на их драные кроссовки и грязные занавески...

— Стоп! — воскликнул я. — Ты что, читаешь мои мысли?!

— Мысли! — иронично протянула чудо-голова. — Какие же это мысли? Твои жалкие мыслишки — необоснованные домыслы!.. И почему же всегда нужно доказывать, что ты не

верблюдов, когда дело касается спасения человечества?!

«Интересный экспонат, — подумал я. — Так-так... Значит, ты и сейчас можешь прочитать, о чём я думаю?»

— Да, и сейчас я могу прочитать, по импульсам биотоков твоих извилин, о чём ты думаешь, — произнёс потомок Колобка. — Кстати, спасибо за «интересный экспонат»!

Всё это было похоже на бредовый сон.

— Поразительно! — воскликнул я, не на шутку удивляясь.

Голова моя закружилась от смеси мыслей, и я, попятившись, шлёпнулся на диван.

— О да, и твои друзья, и родители обалдеют при виде меня! — отвечая на мои мысли, глумилась голова. — Только не об этом надо думать, чувак! Пора повзрослеть и заняться серьёзной работой!

— Ну что ж, — воскликнул я торжественным тоном, вскакивая с дивана. — Если всё настолько серьёзно — я готов! Что я должен делать?

— Ты должен внимательно слушать и повторять за мной! Я научу тебя всему, что может тебе потребоваться в эти пятьсот тысяч лет...

— Пятьсот?..

— Не перебивай! — скомандовал потомок Колобка. — Итак, урок номер один: прохождение сквозь стены.

Резко подлетев к потолку, голова повернулась ко мне лицом и многозначительно посмотрела на меня сверху вниз.

— Смотри и удивляйся! — выкрикнула голова.

В следующее мгновение, быстро набирая скорость, потомок Колобка полетел в сторону кирпичной стены и... врезавшись в неё со всего маху, рухнул на пол!

— Блин!.. — услышал я короткое ругательство. — Забыл задействовать ультражёлтое излучение, позволяющее расщеплять молекулы на элементарные частицы!..

Я подошёл к чудо-голове. Она лежала на полу, рядом с моими гантелями. Под глазом у неё теперь вырисовывался заметный синяк.

— Занимаешься спортом? — спросила меня голова, указав глазами на гантели.

— Да, немного, — скромно признался я.

— Выброси эту ерунду! — самоуверенно произнесла голова. — Она тебе больше не понадобится.

— Почему это? — поинтересовался я.

Чудо-голова взлетела с пола и «приземлилась» на комод.

— Сейчас увидишь!

Взгляд её глаз устремился на мои бицепсы, промелькнула короткая вспышка света, и вдруг я почувствовал, что мои мышцы сами по себе наливаются свинцом!

— Что это происходит? — удивился я.

— Ничего страшного, — успокоил меня потомок Колобка. — Обычное воздействие высокочастотными биотоками на твой гипофиз приводит к ускоренной геномодуляции.

— Что-что? Ты из меня мутанта хочешь сделать? — за-

протестовал я. — Прекрати немедленно!

— Подожди, — ответила голова. — Ещё немного.

Тут мои плечи как-то расправились. Рубашка надулась. Живот втянулся. Пришлось перестегнуть ремень, чтобы с меня не свалились штаны. Увидев своё отражение в зеркале, я вздрогнул от испуга.

— Да, теперь ты супермен! — вторила моим мыслям чудо-голова. — Можешь смело выбрасывать свои трёхкилограммовые гантели.

Я уже готов был обрадоваться, как вдруг услышал в прихожей страшный грохот.

2

— Что это? Ещё посылка? — попытался пошутить я.

Потомок Колобка прислушался, посмотрел сквозь стены и что-то понял.

— Бежим! Немедленно! — воскликнула чудо-голова. — Это невидимые пираты! Они хотят помешать нам спасти человечество!

Оглушительный грохот за входной дверью уверил меня в том, что голова не шутит. Судя по звуку, сработало взрывное устройство.

— Да, эти негодяи не любят церемониться! — ответил моим мыслям потомок, проделывая лучезарным взглядом отверстие в стене. — Надеюсь, моя энергия не успеет закончиться...

— Что ты хочешь сказать? — спросил я, пробежав сквозь образовавшийся в стене проход, который тут же за мной закрылся.

— Мне может понадобится подзарядка, — сообщила голова.

— А чем ты питаешься?

— Я могу вырабатывать энергию из разных источников: химических растворов, сплавов, — услышал я в ответ. — На худой конец её можно извлечь из спирта. Правда, тогда я становлюсь не вполне адекватным.

Преодолев несколько стен, мы выбрались из дома наружу со стороны двора. Грохот позади ещё слышался. Я остановился перевести дух.

— Нужно торопиться! — подтолкнула меня чудо-голова. — С минуты на минуту они будут здесь.

— Бедные жильцы! — воскликнул я. — За что им это наказание!

— Ничего страшного, — произнесла голова. — Никаких разрушений не последует. Грохот, который ты слышишь, доносится до нас из другого измерения.

— Как так?..

— Нет времени объяснять! — отрезала голова. — Хватайся за мои уши и полетели!

Я послушно взялся обеими руками за уши чудо-головы, тело моё ощутило невесомость, и мы с молниеносной скоростью понеслись по безоблачному, ярко освещённому солнцем небу. Город под нами мелькал своими разношёрстными крышами, как быстро пробегающий поезд. Скорость его всё увеличивалась и увеличивалась. Через несколько минут мы приземлились на небольшой полянке посреди лесистой местности. Слева от нас мурлыкал небольшой водоём, справа возвышался холм. Вокруг росли высокие деревья.

— Кто такие эти невидимые пираты? — спросил я у потомка Колобка, падая на зелёную траву от головокружения.

— Страшные существа из параллельного измерения, — с дрожью в голосе сообщил «потомок», располагаясь на невы-

соком пне. — Они давно охотятся за мной.

— А почему они невидимые?

— Потому что я их никогда не видел воочию.

— Откуда же ты знаешь, что они страшные?

— Их метафизические тела действуют на мою нервную систему крайне негативно, — поморщился потомок Колобка. — К тому же однажды они утащили моё тело.

Я приподнялся со своего травянистого ложа и с удивлением уставился на чудо-голову.

— Ты хочешь сказать, что у потомка Колобка имелось ещё какое-то тело?

— Конечно, — ответила лысая голова, печально вздыхая. — Как и у большинства роботов моего времени, у меня когда-то было настоящее туловище, с руками и ногами. Это длинная и печальная история... Скажу только, что в тот злопамятный день, когда правительство моего измерения поручило мне новое сверхважное задание, связанное с проникновением в центр вселенной, с целью усовершенствования галактики, я был вынужден познакомиться с этими жуткими монстрами. Их измерение позволяет им гулять по параллельным мирам, как у себя дома, оставаясь при этом совершенно невидимыми. Но шума от них всегда очень много. Если бы их невозможно было услышать, было бы просто ужасно. Нападая на наших агентов, созданных специально для защиты человечества, невидимые пираты утаскивают их в своё измерение, и больше их никто никогда не видит! Я тогда был

ещё неопытным. Услышав грохот от их приближения, я не знал, что нужно делать, поэтому поплатился своим телом. Да, меня схватили за руки и за ноги и потащили сквозь нереальное пространство и время. «Что ж, — подумал я. — Если нет возможности спастись целиком, нужно спасти хотя бы то, что ещё можно спасти!» И тогда, отсоединившись от туловища, я остался в таком состоянии, в котором ты видишь меня сейчас. С тех пор я многому научился. Полностью модернизировал и усовершенствовал свою конструкцию, оснастил самыми важными познаниями в разносторонних областях науки и стал практически лучшим Колобком мира!

«Интересно, — подумал я, на время забыв о том, что чудо-голова легко читает мои мысли. — Способна ли эта болтливая конструкция сотворить что-нибудь действительно полезное?»

— Я вижу, чувак, тебе нужны доказательства моих суперспособностей? — воскликнул потомок Колобка обиженным тоном, подлетев прямо к моему носу.

— Да нет, что ты... — замешкался я.

— Я покажу тебе, на что я способен!

Усевшись обратно на пенёк, Колобок сосредоточил свой взгляд на одной из сосен, стоявших метрах в сорока от нас. Время шло. Я ждал.

Вдруг, начав судорожно трястись, сосна стала медленно подниматься в небо, всё выше и выше, будто её насильно тащит кто-то невидимый и очень сильный. Казалось, голова

потомка Колобка покраснела от напряжения. Рот искривила дурацкая усмешка.

Наконец, вырвавшись из земли, сосна повисла в воздухе.

— И что дальше? — осмелился спросить я.

— Подожди! — коротко ответила голова.

И тут я увидел нечто такое, чего совершенно не ожидал увидеть!

Ветви сосны отпали. Ствол повернулся горизонтально и сам собою разделился на равные по длине части.

Вслед за этим из земли выскочила вторая сосна. За ней третья. И все чудеса повторились, но с удвоенной скоростью.

— Ты так весь лес перепилишь! — воскликнул я. — В этом заключается твоя миссия?

— Подожди! — снова буркнула голова. — Ещё чуть-чуть!..

Нельзя сказать, что то, что я видел, не вызывало во мне удивления. Конечно, тут было чему удивляться!

Кора со стволов сосен испарилась. Венцы сложились в срубовую избу. Несколько брёвен прямо на моих глазах распустились на ровные гладкие доски, будто их нарезали самым мощным лазером. Ни стружки, ни пылинки! Доски тут же выстроились в обрешётку и застелили крышу.

— Дом? — догадался я, поднимаясь со своего ложа.

— Да, — ответила чудо-голова. — Здесь мы затаимся на время обучения.

— Ты сильно напрягся, аж покраснел, — сказал я. — Тя-

жёлая это работа?

— Нет, — ответил потомок Колобка. — Напряжение вызвало замедление.

— Какое ещё замедление?

— Чтобы ты правильно понял, на что я способен, мне пришлось показывать тебе это в замедленном действии.

— И насколько замедленном? — озадаченно спросил я.

— В десятки раз.

— Ты шутишь?! — усмехнулся я.

— Нет. Если хочешь, я покажу тебе, как всё происходит без замедления.

— Конечно, хочу! — признался я.

— Хорошо. Смотри, — отозвалась чудо-голова и направила взгляд прямо на землю рядом с вновь построенным домом.

Не успел я моргнуть глазами, как на том месте, куда смотрел потомок Колобка, образовался настоящий колодец с навесом, барабанной осью и ведром!

Я так и сел. Благо подо мной оказался мягкий настил травы.

— Но... Как такое возможно?! — изумился я, приходя в чувство.

— Всё то же самое, что и в прошлый раз. Только ускоренно.

Я благоговейно посмотрел на Колобка.

— Объяснишь?

— Да, — кивнул головой потомок. — Внутри меня находятся сотни микроприборов, отвечающих за воздействие на окружающую среду с помощью энергетических излучений мыслительных потоков, преобразующих электромагнитные колебания отдельно взятой материи.

— Не понимаю, — признался я, покачав головой.

— Всё очень просто, — нравоучительно сказала чудо-голова. — В другом измерении, то есть в далёком будущем, великие учёные давно изобрели такие приборы, которые могут преобразовывать любые молекулы в требуемую материальную форму.

Я с трудом переваривал получаемую информацию.

— И... как же эти молекулы формируются в необходимую форму?

— Для этого существует множество разных готовых проекций, находящихся в прямой связи с мысленным излучением.

— Значит, можно модифицировать любые предметы на расстоянии?

— Да, путём передачи информационного потока электронам любой материи посредством квантовой волны, — сообщил Колобок со знанием дела. — Главное — не переусердствовать!

— Постой-постой, — осенило меня вдруг. — А живую материю таким образом тоже можно создавать?

— Вся материя является живой, имеет определённую

энергетическую основу, частоту и амплитуду колебания...

— Нет, — перебил я Колобка. — Я имел в виду другое.

— Я знаю, что ты имел в виду, — продолжил потомок. — Не забывай, я могу читать твои мысли.

— А, ну да!..

— Так вот, чувак, создать животное или человека — это плёвое дело. Но вот наделить это создание зерном одухотворённости... Увы, даже учёным нашего измерения это пока не под силу.

Солнце спряталось. Стало темнеть.

— Ладно, — произнёс потомок Колобка. — Хватит с тебя на сегодня. Забирайся в эту лачугу и ложись спать. А я ещё немного поработаю.

— Сначала не помешало бы поужинать, — предположил я. — Человеческий желудок требует, чтобы его время от времени наполняли чем-нибудь съедобным. Ты случайно не знаешь, где здесь столовая?

— Знаю, — заверила чудо-голова. — Иди в избушку, там всё найдёшь.

Не задавая больше вопросов, я зашагал к новенькому строению.

Внутри дома оказалось светло и достаточно просторно. Справа от двери стоял одёжный шкаф, слева — кровать и два табурета, посередине, у самого окна, располагался стол. Никакого источника света видно не было. Свет по дому разливался сам по себе. Еды тоже не наблюдалось.

— А где же мой ужин? — выкрикнул я, выглядывая из-за двери.

— В погребе, — фыркнула голова. — Где же ещё!

Я посмотрел на пол. И точно! Прямо у меня под ногами находился люк.

Открыв крышку, я заглянул внутрь и ещё раз удивился. Под домом оказалось помещение раза в два больше, чем сам дом! Тут были полки, на полках — ящики, в ящиках — банки законсервированных продуктов самого разнообразного вида и содержания.

«И зачем понадобилось столько запасов?» — подумал я.

«Так надо!» — тут же ответил кто-то в моей голове.

— Стоп! — произнёс я вслух. — Послушай, Колобок, ты что, читая мои мысли, можешь отвечать мне мысленно?

«Разумеется, — ответил голос в моей голове. — На любом расстоянии. Если хочешь, можем с тобой постоянно так общаться».

— Нет уж... спасибо! — испугался я. — Так вообще мож-

но съехать!

«Куда съехать?» — спросил голос.

— С ума съехать! — выкрикнул я. — И прекрати разговаривать в моей голове! А то я откажусь спасать человечество!..

Набрав из ящиков разной провизии, я выбрался из погребка и приступил к сытному ужину. Аппетит у меня был таким зверским, что я проглатывал содержимое банок, даже не задумываясь, что именно забрасываю в свой желудок. Одно точно — еда была достаточно вкусной.

Чуть позже, когда я лежал на кровати, почти засыпая, а мой желудок радостно переваривал напичканную в него пищу, в дом влетела чудо-голова.

— А-а!.. — вскрикнул я от неожиданности.

— Не пугайся. Свои, — успокоил меня потомок Колобка.

— Свои в позднее время дома сидят, — пробурчал я с усмешкой, но тут мне вспомнились мои родители.

— Об этом не беспокойся, — сказала чудо-голова. — Когда мы вернёмся в ваше измерение, на часах будет всего на пару часов больше, чем было тогда, когда мы убегали от невидимых пиратов.

— Но где мы?

— Сейчас мы находимся в одна тысяча пятьсот тридцать третьем году до вашей эры.

— Да ты что?! — обалдел я от ужаса.

— Спи! — приказала голова. — Завтра нам предстоит пе-

ределать много важных и трудных дел.

Свет погас. Но уснуть я не мог. Разные беспорядочные мысли мешали мне погрузиться в сладкий мир грёз.

«Почему не спишь? Хватит думать! — услышал я в своей голове голос потомка. — Сейчас я тебя усыплю!»

После этих слов, не помню как, но я тут же отключился.

— А почему ты называешь себя потомком Колобка? — спросил я у своего наставника поутру за завтраком.

Глаза потомка посмотрели на меня с гордостью, и он ответил:

— В нашем измерении считается, что Колобок — национальный герой русского народа!

От смеха я расплескал по столу какао.

— Ничего смешного! — огрызнулся потомок. — Будучи с рождения сиротой и инвалидом, не имея ни рук, ни ног, этот славный малый не побоялся отправиться в свой последний путь, лишь бы оставить после себя людям добрые воспоминания! Он шёл навстречу судьбе, пел песни и разговаривал с честным народом на темы любви и добра, но подлая и хитрая рыжая бестия охмурила его. Спев ей свою предсмертную песню, Колобок поплатился жизнью за свою честность и порядочность. Да, он мечтал сделать мир лучше, во имя светлого будущего, но пал жертвой жестокости и...

Увы, мой истеричный хохот так и не дал закончить потомку великого Колобка его трогательную речь.

— Темнота! — снова огрызнулась на меня чудо-голова. — Грех смеяться над такой трагедией!

Хохот мой усилился. Возможно, ночь, проведённая на свежем воздухе после бурного вчерашнего дня, подейство-

вала на меня оживляюще.

— Извини, но я не в силах сдержаться, — простонал я. — Ты прямо как Жванецкий! Так здорово декламируешь!

— Допивай свою бодягу, — фыркнула голова. — И шагом марш на открытую местность! Будем делать зарядку.

Выйдя из домика, я прямо остолбенел.

— Что, хорошо я вчера потрудился, пока ты ужинал? — усмехнулся мой наставник.

На полянке, в свете восходящего солнца, сияя и переливаясь всеми цветами радуги, стояло нечто огромное, напоминающее летательный аппарат!

— Что это? — спросил я.

— Это для тебя, — ответил потомок Колобка. — Залезай внутрь. Будем испытывать тебя на прочность.

— Как это?..

— Не много ли вопросов ты задаёшь?! — возмутилась чудо-голова.

— Но... Должен же я знать, куда меня запикивают?!

— Не переживай, это не смертельно, — улыбнулся наставник. — Обыкновенный прибор для ознакомления со всевозможными нагрузками. Это сделает твой организм ещё более приспособленным к всевозможным обстоятельствам!

Люк аппарата откинулся в сторону, и я очутился внутри этой непонятной штуки.

— Видишь кресло? — окликнул меня потомок.

— Да, — ответил я.

— Садись и пристёгивайся ремнями безопасности!

— А что дальше?

— Надень на голову специальный шлем, чтобы она не отвалилась, а потом возьми руками за рычаги управления.

— Это вот этот шлем? — переспросил я. — Похожий на сушилку для головы?

— Да, это он, — ответила голова. — Не отпускай рычаги управления! Я буду руководить тобой телепатически.

— Тут ещё какие-то педали под ногами, — заметил я. — И приборы повсюду. Что мне с ними делать?

— Не трогать! — скомандовал наставник. — Только когда я скажу!

— Хорошо, — согласился я. — Как скажешь.

Крепко взявшись за рычаги, поставив ноги так, чтобы не касаться педалей, я приготовился к старту.

— Начинаем! — произнёс голос потомка Колобка где-то внутри моей головы, спрятанной под шлемом.

Люк автоматически захлопнулся. Замигали приборы. В ушах загудела какая-то турбина...

— Потяни правый рычаг на себя, — услышал я голос. — Стоп! Левый рычаг медленно поворачивай в сторону индикатора, мигающего розовым цветом, до упора.

— Тут два розовых индикатора, — начал было я.

— Будь внимательнее! — прикрикнул на меня Колобок. — Второй не мигает!

— Понятно, — ответил я.

Летательный аппарат бросало из стороны в сторону. Я понимал, что нахожусь постоянно в разных положениях. Кровь то прилиwała в мою голову, то отлиwała от неё. Нервное напряжение во мне возросло в несколько раз. Сердце билось учащённо. Но видеть, куда я лечу, я не мог: в аппарате не было ни одного иллюминатора.

«Что происходит?» — спросил я у чудо-головы мысленно.

«Всё в порядке! — тут же последовал ответ. — Ты уже практически на месте. Поставь обе ноги на педали — но сильно не дави! — и жди дальнейших указаний».

Турбина в моих ушах внезапно затихла, и я подумал, что оглох.

— Не думай об этом. Если что, я могу подарить тебе свои уши! — услышал я голос чудо-головы.

— Как?... Я тебя слышу ушами?! — воскликнул я озадаченно.

— Да, — ответил потомок Колобка. — Это потому, что мы уже прилетели. Можешь отстёгиваться!

Я вытащил голову из «сушилки для волос», повернулся на голос и увидел чудо-голову, которая выглядывала из-за моего кресла.

— Ах ты, чучело ушастое!.. Так ты всё время летело со мной?! — вырвалось у меня от негодования.

— Но-но! Попрошу без оскорблений! — усмехнулась голова.

— Вот я тебе сейчас уши откручу, будешь знать! — по-

грозил я пальцем.

— Правильное обучение, — произнёс мой хитроумный наставник поучительным тоном, — тем и отличается от неправильного, что ученику дают всё делать самому, хотя и под бдительным присмотром учителя.

Люк открылся, и глазам моим предстала картина, не являвшаяся мне доселе даже в сновидениях!

— Добро пожаловать в моё измерение! — произнесла чудо-голова и вылетела из аппарата наружу.

Освободившись от ремней безопасности, я поспешил за потомком Колобка.

— Осторожнее! — воскликнул потомок. — Ты пока не умеешь летать!

Я выглянул из люка и увидел под собой бездонную пропасть. Посмотрев по сторонам, я обнаружил, что наш летательный агрегат располагается на ветке гигантского дерева. Огромные листья плавно пошатывались на слабом ветру и накрывали своей тенью странные круглые плоды, похожие на большие прозрачные плафоны или на переливающиеся радужными цветами мыльные пузыри. Некоторые из этих «пузырей» медленно перелетали с ветки на ветку, отрываясь от дерева. Внутри таких прозрачных шаров были отчётливо видны голые люди (или то, что от них осталось), совершенно без признаков половой принадлежности. Они сидели и лежали неподвижно. Взгляд их немигающих глаз был устремлён куда-то вдаль.

— Что это? — спросил я у чудо-головы.

— Это, мой друг, будущая природа твоего человечества.

— А какой здесь сейчас век?

— Люди перестали вести счёт времени ещё в эпоху трансформации, а было это двести тысяч лет назад.

— Что это за эпоха?

— В те злополучные времена произошла полная трансформация человеческого мышления. Количество машин росло и росло. Роботы, которым была внедрена программа замещать человека в любой рабочей сфере, быстро развивались и размножались. Поначалу человечеству казалось, что оно достигло вершин цивилизации. Машины редко ломались, сами себя чинили, проектировали и возводили дома, выращивали и готовили пищу, постоянно заботились о людях. В конце концов они практически полностью вытеснили людей с поверхности земли, на которой процветала их жизнедеятельность.

— И люди перебрались на эти деревья?

— Нет. Эти биологически-механические деревья были созданы роботами специально для того, чтобы выращивать на них дома для людей. Представляешь, как радовались люди, увидев первый прозрачный дом в виде шара?! Да-а, на таком доме можно было летать над поверхностью всей планеты!..

Тут потомок Колобка мечтательно закрыл глаза, по всей видимости уносясь в мир блаженных воспоминаний своей счастливой юности.

— А что было дальше? — вернул я чудо-голову к реальности.

— Искусственное оплодотворение и выращивание детей в инкубаторах делало своё дело: человечество утрачивало половые признаки... Дальше, спустя много-много веков, началась эра полного пресыщения, а за ней эра пустоты. Познав

окончательно все науки и открыв миру самые тайные уголки вселенной путём вживления в мозг человека специальных микроприборов, роботы один за другим начали куда-то пропадать... Я тебе уже рассказывал про невидимых пиратов?

— Да, вчера, — ответил я, не подумав.

— Вчера, — поправил меня потомок Колобка, — это значит пятьсот тысяч лет назад... Интересы людей атрофировались. Вот уже много веков, от рождения до смерти, глаза их видят только то, что им показывают давно переставшие полноценно функционировать микроприборы, как в калейдоскопе.

— Но как же попадают микроприборы в мозг к людям, если почти всех роботов утащили невидимые пираты? — заметил я.

— Специальные коды, внедрённые роботами в генетическую формулу людей, работают сами по себе. Они-то и выращивают в мозгах новорождённых эти чёртовы микроприборы. Но коды, вычисленные машинами, как оказалось, несовместимы с естественной сущностью человека!.. Да, люди — если их ещё можно назвать людьми — продолжают рождаться и умирать. Происходит это незаметно, прямо внутри шарообразных бутонов, которые служат им и инкубаторами, и своеобразными крематориями. Человек рождается, как лист из почки. Живёт, питается соком дерева, затем усыхает и идёт на удобрение самого дерева. И так по кругу... Сейчас они похожи на гусениц в коконах, но ещё немного — и чело-

век полностью срастётся с деревом, превратится в растение!

Я с ужасом взирал на бесформенные массы в прозрачных шарах, и в горле у меня нарастал горький ком. Ещё вчера меня совершенно не волновало, что будет через пятьсот тысяч лет, а сейчас, столкнувшись с далёким будущим лицом к лицу, я вдруг почувствовал безмерное горе и жуткую обиду за безысходность человечества. Так значит, все достижения цивилизации, все преодолённые трудности, все победы добра над злом — всё это напрасно?

«Неужели ничего нельзя изменить?» — отчаянно стучал в моих висках вопрос.

— Изменить можно всё! — сообщил мне радостную весть потомок Колобка. — Для этого меня к тебе и приставили.

Я опомнился.

— Да, ты же говорил... В самом начале... Значит, здесь ещё остались нормальные люди?!

— Ну, может быть, не такие уж и нормальные, — загадочно произнесла чудо-голова. — Но они есть!

— Слава Богу!

— Хватайся за уши!.. Да не за свои, а за мои, чувак! — усмехнулся мой наставник. — Мы летим к профессору Алёнушкину и его ученикам!

Внизу, в зловонном тумане, мелькали останки цивилизации. Полуразрушенные строения утопали в зелёном океане разросшейся растительности. Высоченные деревья, цветы и травы неведомых мне пород, насколько было видно невооружённым глазом, заплотнили мир далёкого будущего. Откуда-то снизу до моего слуха доносились необычные крики диких животных. Летающих представителей фауны нигде не встречалось. Мы летели в сторону какой-то высокой горы.

— Забавная фамилия — Алёнушкин, — заговорил я с летающей головой.

— Ничего забавного, — ответила голова. — Алёной зовут его внучку. Когда она была ещё маленькой, все её ласково называли Алёнушкой, а профессора — Алёнушкин дедушка. Вот с тех пор и пошло — профессор Алёнушкин.

— А-а, понятно, — отозвался я. — А как же его настоящая фамилия?

— Её уже никто не помнит. Да и имени тоже. Думаю, он и сам давно забыл, как его раньше звали.

Вершина горы приближалась. Всматриваясь в ту сторону, в которую мы направлялись, я начал различать небольшие сооружения, похожие издали на светящиеся на солнце металлические ангары. Нужно заметить, что гора находилась посреди некоего водоёма и напоминала скалистый остров.

Гигантских деревьев с людьми в пузырях здесь не было, но из вод водоёма выглядывали огромные непонятные существа с выпученными от любопытства глазами.

— Это рыбы-мутанты, — ответил на мои мысли потомок Колобка. — Они безобидные, но непригодные в пищу. От деятельности роботов на Земле осталось много всякого такого...

— Странно, что ты говоришь о роботах с явным пренебрежением, — сказал я. — Ты же в конце концов тоже робот?

— Да уж, что греха таить, — ответил мне потомок. — Когда-то я тоже представлял из себя бездушную железную скотину... Чтобы сделать из меня то, чем я сейчас являюсь, профессору Алёнушкину и его ассистентам пришлось немало потрудиться.

Ощувив под ногами твёрдую поверхность, я понял, что мы наконец-то приземлились.

На первый взгляд профессор Алёнушкин показался мне идиотом. Роста он был небольшого и весь какой-то непропорциональный. Длинные руки, короткие ноги. Вся одежда — естественного цвета ткани. Бесформенные тапочки, бесформенные штаны и такая же бесформенная рубашка. Квадратная голова профессора была покрыта коротко стриженными седыми волосами и дурацкой тюбетейкой.

— Здравствуйте, профессор Алёнушкин! — поприветствовал непропорционального человека потомок Колобка.

— Ах, мой дорогой мальчик! — воскликнул дедушка и, сбросив с головы свою смешную тубетейку, кинулся меня обнимать.

Это было так странно. В руках профессора оказалась невидимая, но могучая сила. Несмотря на всю мою мускулистость и увесистость, он на радостях так крепко сжал меня в объятиях своих длинных рук и так высоко меня подкинул, что я почувствовал себя маленьким ребёнком.

— Да, профессор, — ответил на мысли профессора потомок Колобка. — Мне удалось проделать путь в его измерение. Ваши расчёты оказались как всегда верны!..

— Хорошо-о-о! — пропел довольным голосом Алёнушкин, поставив меня на землю. — Что было потом?

— Потом?.. Мы ускользнули из-под самого носа невидимых пиратов в одна тысяча пятьсот тридцать третий год до Рождества Христова, — гордо сообщил мой наставник.

— Ого! Молодцы! — похвалил Алёнушкин.

Несмотря на то, что мы находились на вершине горы, ветра здесь почти не было. Полусферические строения, принятые мною за ангараы, как я узнал позже, оказались помещениями, используемыми в качестве жилищ, в качестве лабораторий и во всех остальных качествах. Между этими большими сооружениями располагались строения поменьше, цилиндрической формы, а также живописные цветники, сады, фонтаны, бассейны и ещё много чего, совершенно непонятного для такого «древнего динозавра», как я.

Конечно, сейчас, когда вы читаете эти строки, сотканные из подобранных мною (с немалым трудом) словосочетаний, более-менее подходящих для описания, вам, скорее всего, представляется ряд уже виденных вами где-либо сюжетов. Но, можете мне поверить, то, что я видел в далёком измерении и попытался описать в этой книжонке, совсем не похоже на то, что вы можете представить в своём воображении.

Мы шли по широкой аллее. Рассматривая всё вокруг с нескрываемым интересом, я слушал разговор потомка Колобка и профессора Алёнушкина.

— Сколько времени составил ваш перелёт через расстояние в пятьсот три тысячи с лишним лет? — осведомился профессор.

— Каких-то несколько минут, — ответил потомок Колобка.

— И как себя при этом чувствовал наш «избранный»?

— Мои приборы сняли все необходимые показатели, — заверила чудо-голова. — Нервная система нашего гостя в процессе перелёта несколько пошатнулась, давление увеличилось вдвое. Пришлось нарастить объём его стрессоустойчивости, внедряя в мозговые клетки пучки положительно заряженных микрочастиц.

— Хорошо, — сказал профессор, кивая своей квадратной головой. — Хорошо, что всё получилось!

По моей спине вдруг пробежал холод.

— Пойдите, профессор, — воскликнул я, резко остановившись. — Не хотите ли Вы сказать, что моё перемещение в ваше... в ваше «будущее» могло завершиться для меня плачевно?!

Алёнушкин остановился, повернулся ко мне и очень се-

рьёзно посмотрел мне в глаза.

— Ты мог погибнуть в любую секунду, — сказал профессор. — Но... дело сделано!.. И мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать всевозможные нюансы. Есть более важные вопросы — судьба всего человечества!

Резко повернувшись, профессор Алёнушкин направился в сторону одного из «ангаров».

Признаться, слова профессора и его неподдельные эмоции вызвали в моём сердце искреннее волнение. Что-что, а уж погибать, даже ради спасения всего будущего человечества, я пока не собирался.

Дружески меня подтолкнув, чудо-голова подмигнула мне своим слегка припухшим глазом, и мы проследовали за Алёнушкиным. Профессор щёлкнул пальцами, дверь «ангара» самопроизвольно испарилась, и мы оказались внутри просторного помещения с серебристыми стенами. Здесь было достаточно светло и немного прохладно. Вдоль закруглённых кверху стен, прямо в воздухе, висели десятки прозрачных шаров со спящими в них полулюдьми.

В центре «ангара», на невысоком помосте, стоял длинный прозрачный стол. За этим столом, спиной к нам, сидел хрупкий силуэт, явно увлечённый важной научной работой.

Профессор Алёнушкин остановился, посмотрел на спину трудящегося силуэта и покачал головой.

— Аля, — воскликнул профессор, — ты снова всё делаешь по-своему! Я же просил!..

Хрупкий силуэт обернулся к нам лицом, и я увидел очаровательную девушку.

— Дедуля, — прозвенел её тоненький, но уверенный голосок в ответ на недовольные возгласы профессора. — Я давно уже не маленькая. И сама прекрасно справляюсь с любыми приборами нашей лаборатории.

— Разумеется, ты не маленькая, — согласился профессор, смягчая тон. — Но позволь тебе в очередной раз напомнить, что в большинстве случаев, как гласит старинная поговорка, один человек на поле боя не воин! И при сложных опытах нельзя отказываться от помощи ассистента!

Девушка игриво улыбнулась деду-ворчуну, перевела озорной взгляд на чудо-голову и вдруг заметила рядом со старым, хорошо знакомым ей роботом совершенно незнакомого человека — меня. Широко раскрыв свои чудесные глаза, она удивлённо подняла очаровательные брови. Я засмутился. В такую красотку можно было влюбиться с первого взгляда. Так я и сделал.

Прочитав мои мысли, чудо-голова тут же посмотрела на меня с укоризной и хотела что-то сообщить, но я многозначительно показал ей из-за спины увесистый кулак.

— Дедуля, это он? — спросила девушка у профессора Алёнушкина, кивнув в мою сторону своей белокурой головкой.

— Да, — утвердительно произнёс профессор.

Красотка подошла ко мне, поздоровалась и стала бесце-

ремонно разглядывать меня со всех сторон.

— Так вот как выглядели настоящие люди в далёком прошлом! — произнесла она, налюбовавшись моей персоной вдоволь.

В глазах её я уловил некое радостное восхищение. Не скрою, это было приятно.

— Да, — подтвердил профессор. — Точнее сказать, представители мужской половины человечества.

— Это так интересно! — продолжила Аля. — Увидеть наяву живого неандертальца!..

— Ну, — поправил профессор, — не вполне неандертальца. В начале третьего тысячелетия люди были уже достаточно развиты.

— А в чём выражалась их развитость?

— Во многом, во многом! — убедительно заявил профессор Алёнушкин. — Они передвигались не только на двух ногах, но и на машинах. Умели передавать мысли и знания с помощью речи и письменности. Изобрели много чего такого, что помогло прогрессу человечества в будущем...

— И в результате этот прогресс сыграл с ними злую шутку, — подытожила за своего дедушку Алёна.

— Извините, что вмешиваюсь в вашу любопытную беседу, — как можно учтивее, чтобы показать девушке, что я не дурак, начал я. — Но мне думается, в любую эпоху на нашей планете можно было найти и жалких троглодитов, и людей, смело глядящих в будущее.

Девушка ещё с большим изумлением посмотрела на меня.

— О-о, деду-у-уля, — протянула она, обращаясь в следующее мгновение к профессору, — оказывается, наш гость умеет разговаривать на нашем языке! Это так хорошо! Я прекрасно его понимаю!

Стараясь не обдумывать сказанное внучкой профессора, чтобы чудо-голова не читала лишний раз мои мысли, я решил перевести разговор на тему, касающуюся моей задействованности в важном деле спасения человечества.

— Спасибо за понимание! — поклонился я девушке. — Вы ждали меня. И вот я здесь. И готов сейчас же взяться за работу! Скажите, что я должен делать?

Девушка мило улыбнулась.

— Подойди к этому шару, мой мальчик, — попросил меня профессор, указывая рукой на прозрачный «пузырь» с человеком внутри. — Видишь, это то, что стало с твоим потомком в процессе антиэволюции.

— Как, с моим потомком? — удивился я. — Разве это мой родственник?!

— Возможно, — неоднозначно ответил Алёнушкин. — Все мы отчасти родственники...

— Дедуля хочет сказать, — уточнила милая девушка, — что все люди произошли от одного и того же.

Глубоко зевнув, чудо-голова прищурила оба глаза, будто собираясь заснуть.

— Тебе пора на подзарядку, — произнёс профессор.

— Вы так думаете? — спросил потомок Колобка, не открывая глаз.

— Да, — подтвердил Алёнушкин. — Немедленно катись на подзарядку!

Когда чудо-голова укатилась, мы подошли к столу, и профессор с внучкой объяснили мне, в чём состоит суть моего прибытия в их измерение.

— Нам нужны ваши хромосомы, — сказал профессор. — Хромосомы того времени, которое ещё не было уничтожено роботами...

— Вы хотите сказать, что разделаете меня, как подопытного кролика?! — возмутился я. — Разберёте на... составные части?!..

— Нет-нет, что ты! — воскликнула внучка профессора, улыбаясь. — Дедуля имеет в виду, что нам нужно исследовать устройство твоих клеток. В отличие от клеток человека в прозрачном шаре, которого ты сейчас рассматриваешь, в молекулах твоих клеток нет нарушенного порядка.

— Ага-а... — протянул я, задумавшись. — А почему же вы не используете свои собственные клетки?

Нахмутив брови, девушка посмотрела на меня с явным разочарованием.

— Ты боишься пожертвовать собой во имя науки? — спросила она с насмешкой.

Мне не хотелось выглядеть трусом в глазах этого милого создания.

— Нет, я ничего не боюсь, — гордо заявил я. — Но...

В этот момент шар с получеловеком внутри плавно перевернулся, и передо мной предстали совершенно невидящие, пустые глаза зомбированного существа, ни живого, ни мёртвого. Размытые зрачки застыли точно по центру белков и, казалось, глядят сквозь меня, будто сквозь пустое пространство, куда-то в неведомую даль. Это было действительно ужасно.

— Так что же «но»? — переспросила девушка, отвлекая меня от неприятного зрелища.

— Но... Но сначала я бы хотел чем-нибудь перекусить, — опомнился я.

— О, да! — воскликнул профессор, ударяя себя по лбу так, что раздался звук, будто ударили по спелому арбузу. — Перелёт через столько тысячелетий несомненно должен оказывать агрессивное воздействие на организм и вызывать зверский аппетит. Прости нас с внучкой, мой мальчик, мы слишком резко насели на тебя со своими заботами!

Алёнушкин быстро повернулся к одной из стен, щёлкнул пальцами, и, отделившись от стены, к нам подлетела маленькая блестящая коробка. Профессор протянул к ней руку. Из коробки вывалилась небольшая квадратная пилюля. Поймав её на лету с ловкостью жонглёра, Алёнушкин передал её мне.

— Вот, — сказал профессор. — Твой сытный обед.

— Вы шутите?! — усмехнулся я.

Профессор посмотрел на меня удивлённо.

— Отчего же?.. Съешь это и поймёшь, что ты ещё не пробовал ничего подобного!

Я взял протянутую мне «пилюлю», она была лёгкой, как пушинка.

— Это моя новейшая разработка! — гордо заявил профессор. — Необыкновенно лёгкая и необычайно сытная!

— Можно проглотить не пережёвывая? — уточнил я.

— Не важно, — махнув рукой, ответил Алёнушкин. — Её действие начинается непосредственно в желудке.

Я положил «новейшую разработку» в рот. Никакого вкуса. Пожевал. Проглотил. Немного поморщился. Непропорциональный профессор и его симпатичная внучка, улыбаясь, смотрели на меня, как на маленького ребёнка, который пробует свою первую ложку каши.

Примерно через минуту я почувствовал прилив энергии.

Чувство голода полностью испарилось. Появилось чувство наполненности и абсолютной сытости.

— Удивительно! — рассмеялся я, не скрывая своих довольных ощущений.

— Мой дедушка — величайший учёный в мире! — сообщила Алёна без доли лукавства.

— И это истинная правда, — вздохнул профессор. — Потому что на всём белом свете один только я из профессоров и остался.

Я перевёл взгляд с прекрасной девушки на её неказистого деда. Большие задумчивые глаза на квадратной голове учёного выглядели очень комично.

— А сколько здесь, в будущем, вообще людей? — поинтересовался я. — Ну, не этих, спящих, а нормальных, таких как вы?

— Теперь нас трое, — ответил профессор, посмотрев на меня отечески.

Признаюсь, такое заявление меня обескуражило. В этот миг выражение моего лица, по-видимому, как-то исказилось, и я услышал звонкий смех Алёны.

— Дедушка, зачем ты так его пугаешь?! — смеясь, сказала Алёна.

— Что же, и пошутить уже нельзя?! — усмехнулся профессор.

Незаметно в «ангар», в котором мы находились, просочились два человека, примерно одного роста и телосложе-

ния. Первый — пожилой сидящий брюнет, второй — молодой, светловолосый, коротко стриженный. Лицо пожилого было чем-то озадачено, что было видно по его угрюмому взгляду. Глаза второго, напротив, выражали самоуверенность и юношескую беззаботность.

— Вот и наши соратники, — произнёс профессор, представляя мне вошедших. — Познакомьтесь: профессор Щукин и его сын Евлампий, младший научный сотрудник.

— Очень приятно, здравствуйте! — поспешил я поприветствовать новых знакомых, протягивая им руку для рукопожатия.

Не понимая, для чего я вытянул руку, соратники посмотрели на меня, как на дурака.

— Наверное, у них такие обычаи, — предположила Алёна, мило улыбаясь.

— Да, — подтвердил я без доли смущения. — Когда-то давно ваши предки, по крайней мере мужчины, приветствовали друг друга рукопожатиями. При этом они желали друг другу здоровья, произнося слово «здравствуйте».

— Любопытно, — заметил профессор Щукин.

— А как приветствовали друг друга женщины? — поинтересовался Евлампий, как-то странно скользнув взглядом по Алёне, отчего я невольно испытал чувство ревности.

— Мне кажется, меня сюда пригласили не для того, чтобы рассказывать об обычаях прошлого, — вспыхнул я, — а затем, чтобы спасти будущее!

— Разумеется, мой мальчик, разумеется! — кивнул квадратной головой Алёнушкин. — Ты уже готов послужить науке?

— Да, — ответил я торжественным тоном.

Подняв правую руку, профессор Алёнушкин щёлкнул пальцами. Потолочная часть нашего серебристого «ангара» распахнулась, пол под ногами зашевелился, и, оторвавшись от земли, мы полетели в сторону одного из цилиндрических строений.

— В этом здании мы занимаемся микроспектробактериологией, — пояснила Алёна.

— Понятно, — сказал я, хотя, признаться, ничего не понял.

То и дело поглядывая на внучку профессора Алёнушкина, младший научный сотрудник Евлампий загадочно улыбался.

«Врезать бы тебе разочек, — промелькнуло у меня в голове, — чтоб не цвёл ты, как цветочек!...»

«Кем это ты так недоволен?!» — прозвучал тут же в моих ушах голос чудо-головы.

Я оглянулся.

«Не напрягайся! — усмехнулся голос. — Я на расстоянии сотни метров от вас и звучу только в твоей черепной коробке. Остальные меня не слышат».

«А-а... Ну спасибо, что предупредил, — ответил я мысленно. — А то уж я чуть было не испугался...»

«Ты не ответил. Кто там тебя так обидел, что ты готов без

промедления ринуться в смертный бой?» — перебил меня телепатический собеседник.

«Щукин сын — Евлампий!» — улыбнулся я собственным мыслям, делая вид, что внимательно разглядываю окружающую меня обстановку в цилиндрическом здании микро... спектро... какой-то там науки.

Длинный коридор, освещаемый со всех сторон невидимыми источниками света, привёл нас в небольшое продолговатое помещение, герметично изолированное от проникновения любых вредных молекул плотным спектральным излучением.

— Что это за северное сияние? — поинтересовался я у сопровождающей меня процессии.

— Северное сияние? — переспросил Евлампий, не понимая.

— Ну... эти лучи, — уточнил я, показав рукой на спектр.

— Это антимикробные кванты, — сухо пояснил профессор Щукин. Ему явно не нравилась моя неотёсанность.

Я вопросительно посмотрел на Алёнушкина. Профессор открыл рот для ответа, но его прелестная внучка его опередила.

— Даже самая ничтожная вредная бактерия не сможет проникнуть в этот приют абсолюта чистоты! — гордо ответила за своего деда Алёна.

«Какая же ты красивая, — подумал я, глядя на её милое личико. — Спасти человечество, конечно, здорово, но я бы предпочёл покорить твоё сердце!»

«Бесстыдник! — тут же загремел в моей голове голос потомка Колобка. — Ты же с ней знаком не больше часа!»

«Это любовь с первого взгляда, болван! — чуть не сказал я вслух. — Хотя что об этом может знать робот-Колобок!»

«Что?! — обиделся потомок. — Да я нашпигован такими знаниями, какими тебе и за сотни тысяч лет не обзавестись! И... если не перестанешь со мной пререкаться, я пожалуюсь на тебя профессору Алёнушкину!»

— Чему ты так загадочно улыбаешься? — отвлекла меня от мимолётных мыслей Алёна.

— Я? — переспросил я, опомнившись. — Наверное, это нервы. Не каждый день приходится жертвовать своими хромосомами во имя науки!

Уловив мою шутливую настроенность, Алёна тоже улыбнулась, и мне показалось, что я ей симпатичен.

Внезапно в центре помещения самопроизвольно (так мне показалось) образовался полупрозрачный шар диаметром примерно два метра. В лучах антимикробного спектра шар переливался разными красками и оттенками. Он был как будто подвешен между полом и потолком, но ни с одной стороны не было видно ничего, что могло бы его удерживать в висячем положении.

Я вспомнил, как подобным образом на лесной поляне чудо-голова материализовала дом и колодец, и предположил, что для появления разных предметов здесь тоже используются сигналы мысленных потоков.

Младший научный сотрудник Евламбий прошёл сквозь полупрозрачную стенку шара, легко пропустившую его

внутри, и шар загорелся изнутри нежным зелёным светом, как какой-нибудь волшебный ночник.

— Всё готово, — сообщил Евлампий, возвратившись обратно.

— Хорошо, — кивнул профессор Алёнушкин. — Приступим.

Рядом с шаром, невесть откуда, возникло небольшое, можно сказать, полужидкое табло, замерцавшее неизвестными мне символами и алгоритмами.

«Современный компьютер?» — подумал я.

«Что-то вроде того», — ответил мне голос потомка Колобка телепатически.

Следом за табло самообразовался прозрачный овальный предмет в виде большого подноса, повисшего в воздухе, на котором лежали какие-то блестящие пластины и что-то ещё, маленькое и круглое.

Профессор Шукин подошёл к полужидкому табло и, как индейский шаман, начал «колдовать» над ним, тихо шевеля губами и быстро двигая пальцами. «Иероглифы» заплясали на табло, словно дикари вокруг костра.

Алёна плавным движением руки притянула к себе «поднос», который подплыл к ней, будто послушная лодка по течению, и приготовилась ассистировать своему гениальному деду.

— Подойди поближе, мой мальчик, не бойся, — пригласил меня профессор Алёнушкин, мило улыбаясь. — Мы

пользуемся этим прибором уже больше сотни лет и можем гарантировать, что он не причинит тебе совершенно никакого вреда.

— Эта штука не кусается! — попытался пошутить Евлампий.

Усмехнувшись, я подошёл к полупрозрачному шару и хотел уже войти в него, также сквозь стену, как это сделал минутой раньше младший научный сотрудник, но профессор Алёнушкин остановил меня.

— Подожди!.. Сначала Аля должна прикрепить к тебе вот эти замечательные пластины и установить остальные приборы.

Я послушно встал по стойке смирно.

— Раздевайся! — скомандовала восхитительная девушка.

Я снял рубашку, туфли, брюки и, оставшись в одних трусах, смущённо посмотрел на Алёну.

— Остальное снимать не нужно, — сказала она, улыбнувшись, и начала обвешивать меня, как новогоднюю ёлку, блестящими пластинами и прочим инвентарём.

Внутри своей головы я слышал, как потомок Колобка смеётся над моими мыслями.

Когда всё было готово, профессор Алёнушкин пригласил меня проследовать в полупрозрачный зелёный «плафон».

Прикоснувшись к шару, я понял, что его стенки состоят из такой молекулярной массы, которая очень напоминает густое желе. Проникнуть в него оказалось проще простого. В

момент моего погружения в шар желеобразная оболочка расплзлась в стороны, и я, очутившись внутри замкнутого пространства, ощутил невесомость.

«Я как эмбрион в оболочке, — подумалось мне. — И, как ни странно, чудо-голова молчит. Возможно, телепатические волны не могут проникнуть в этот шарик».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.